

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI: 10.20323/2499-9679-2025-2-41-114

EDN: WKHDER

Лексический повтор как средство связи вставных конструкций с основным содержанием высказывания

Михаил Николаевич Кулаковский

Кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка, Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского. 150066, г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1

kulmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0883>

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности использования лексического повтора как средства связи вставных конструкций с основным содержанием высказывания. Материалом исследования послужили произведения В. Набокова, Г. Газданова, М. Цветаевой, М. Агеева, А. Белого, Е. Замятина, М. Булгакова, И. Ильфа и Е. Петрова, Б. Пильняка, Б. Садовского. В работе определяются базовые направления исследования вставных конструкций (описание функций вставных конструкций в художественном тексте, в том числе – с точки зрения актуализации коммуникативных регистров текста, анализ вставок в аспекте формирования экспрессивности текста, потенциального информативного развертывания художественного текста, проявления эпистемической функции, выявления общих тенденций при употреблении вставок в поэзии и прозе конкретного автора, грамматической связанности с основным текстом, выявления особенностей индивидуально-авторского стиля, коммуникативной роли вставок в репрезентации установок субъектов речи, стилизации художественного текста, описания их когнитивно-прагматических особенностей, а также особенностей употребления вставных конструкций в конкретных падежных словоформах). Определяются основные типы лексического повтора, связывающего вставные конструкции с основным высказыванием (повтор слова; повтор нескольких слов, не образующих словосочетания; повтор словосочетания; повтор грамматической основы предложения (с возможной модификацией); деривационный повтор). Отмечается, что особый тип взаимодействия вставки с основным предложением оформляют сквозной повтор и прием охвата (восстанавливающий лексические и грамматические связи базового контекста). Анализ конкретных примеров позволяет выявить, какую роль играет лексический повтор в рамках вставок в плане формирования общей структуры художественного текста.

Ключевые слова: вставная конструкция; лексический повтор; художественный текст; временная модификация; сквозной повтор; прием охвата; деривационный повтор; субъектно-речевой план; синтаксический параллелизм; языковая игра

Для цитирования: Кулаковский М. Н. Лексический повтор как средство связи вставных конструкций с основным содержанием высказывания // Верхневолжский филологический вестник. 2025. № 2 (41). С. 114–124. <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-114>. <https://elibrary.ru/WKHDER>

Original article

Lexical repetition as a means of linking parentheses with the main content of an utterance

Mikhail N. Kulakovsky

Candidate of philological sciences, associate professor at the department of the russian language, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky. 150066, Yaroslavl, Respublikanskaya st., 108/1

kulmn@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8826-0883>

Abstract. This article examines the specifics of using lexical repetition as a means of linking parentheses with the main content of an utterance. The research is based on the works by V. Nabokov, G. Gazdanov, M. Tsvetaeva, M. Ageyev, A. Bely, E. Zamyatin, M. Bulgakov, I. Ilf and E. Petrov, B. Pilnyak, B. Sadovsky. The paper defines the basic trends in studying parentheses (describing the functions of parentheses in fiction, with actualization of text communicative registers; analyzing parentheses in terms of text expressiveness, potential informative unfolding of literary text, manifestation of epistemic function, identification of general tendencies in using parentheses in poetry and

prose of a particular author, grammatical coherence with the main text, identifying the specifics of individual author's style, the communicative role of parentheses in presenting the views of the subjects of speech, stylization of the fiction text, description of their cognitive-pragmatic features, as well as the specific use of parentheses in particular case forms). The author defines the main types of lexical repetition linking parentheses to the main utterance (word repetition; repetition of several words that do not form collocations; repetition of collocations; repetition of the grammatical base of a sentence (with possible modifications); derivational repetition). It is noted that a special type of interaction between the parenthesis and the main sentence is formed by continuous repetition and the technique of coverage (restoring the lexical and grammatical connections of the basic context). The analysis of particular examples helps to reveal what is the role of lexical repetition within the framework of parenthesis in terms of forming the overall structure of the literary text.

Key words: parentheses; lexical repetition; literary text; temporal modification; continuous repetition; coverage technique; derivational repetition; subject-speech plan; syntactic parallelism; language game

For citation: Kulakovskiy M. N. Lexical repetition as a means of linking parentheses with the main content of an utterance. *Verhnevolzhski philological bulletin*. 2025;(2):114–124. (In Russ.). <http://dx.doi.org/10.20323/2499-9679-2025-2-41-114>. <https://elibrary.ru/WKHDER>

Введение

Объектом нашего исследования являются вставные конструкции, которые традиционно рассматриваются с различных точек зрения. Например, возможными аспектами анализа являются рассмотрение основных функций вставных конструкций в художественном тексте, в том числе – с точки зрения актуализации коммуникативных регистров текста [Арязмова, 2023], формирования экспрессивности текста [Воробьева, 2023], потенциального информативного развертывания художественного текста [Кулаковский, 2024], проявления эпистемической функции, которая «реализуется в выражении степени уверенности говорящего в достоверности или недостоверности базового предложения» [Глухова, 2023, с. 121], выявления общих тенденций при употреблении вставок в поэзии и прозе конкретного автора [Кулаковский, 2022], грамматической связанности с основным текстом [Конова, 2022], выявления особенностей индивидуально-авторского стиля [Кулаковский, 2017], коммуникативной роли вставок в репрезентации установок субъектов речи [Пантелеева, 2022], их когнитивно-прагматических особенностей [Парахонько, 2024], стилизации художественного текста [Харлова, 2021], описание особенностей употребления вставных конструкций в конкретных падежных словоформах [Юлдашева, Бабаева, 2023].

Традиционно вставные конструкции рассматриваются на материале художественного текста. В частности, объектом анализа являются повести Л. Н. Толстого [Нестерова, Данилова, 2022], романы Ф. М. Достоевского [Селеменева, 2022], поэмы Н. А. Некрасова [Кулаковский, 2012], произведения Г. Газданова [Кузнецова, 2023],

лирика В. Набокова [Дмитриева, Пьянкова, 2022].

Анализируются и произведения современной литературы, например – романы Г. Яхиной [Арязмова, 2023], А. Черчесова [Бекоева, Цаликова, 2023], Е. Водолазкина (в аспекте коммуникативных регистров [Казаков, 2020], с точки зрения метаязыкового статуса вставок [Кравченко, 2022], в коммуникативном аспекте [Горбунова, Тимошук, 2024]), повести В. Крапивина [Елисеева, 2022], рассказы Д. Рубиной [Головина, 2022], Ю. Каракура [Жуйкова, 2023б], произведения Е. Колиной [Сретенская, 2023], А. Терехова [Жуйкова, 2023а], А. Ганиевой [Лекова, Атдагаева, 2023], В. Коклюшкина [Орехова, 2023], В. Пелевина [Усманова, 2024].

Лексический повтор как средство создания экспрессивности текста также привлекает внимание исследователей. Материал для исследования данного явления также характеризуется достаточным разнообразием. Это поэзия М. В. Ломоносова [Лебедев, 2024], М. Цветаевой [Галь, 2023], А. Ахматовой [Метлякова, 2023], проза А. П. Чехова [Чжэн, 2024], Ч. Айтматова [Кабатай Кызы, 2023], Б. Шлинка [Козлова, 2024], тексты татарских песен [Миннуллин, Гиниятуллина, 2024]. Рассматриваются функции повтора в текстах политического дискурса [Мощева, 2023].

Использование лексического повтора как средства связи вставных конструкций с основным контекстом

Средства связи вставных конструкций с основным содержанием высказывания в рамках художественного текста характеризуются достаточным разнообразием. Многие из них не только выполняют важную текстоорганизующую функцию, но и становятся (в некоторых случаях) зна-

чимым элементом индивидуального стиля писателя.

Одним из актуальных средств подобного взаимодействия является лексический повтор.

Наиболее последовательно в художественном тексте представлен повтор слова. При этом достаточно часто подобное взаимодействие бывает контактным: *После вахты она вдруг вновь заговорила со всеми, весело, шумно, позвала идти гулять, на лыжах; пошли за нею многие, кроме профессоров и **врача** (у **врача** уже пухли в цинге десны и ноги)* (Б. Пильняк. Заволочье) [Пильняк, 1991, с. 385].

В этом случае вставная конструкция с функциональной точки зрения представляет собой попутное замечание, а в рамках вставки наблюдается информационное расширение компонента основного предложения. Таким образом, контактное взаимодействие лексем позволяет актуализировать переход от информативной детализации (в рамках основного контекста) к информативному расширению (в рамках вставной конструкции).

В других случаях представлено максимально дистантное взаимодействие: *Об этих людях пишут газеты, их **лица** фотографируются (причем здесь **лицо**), – появляются в журналах, и, кажется, уже очень немногого недостает, чтобы люди эти стали национальной гордостью* (М. Агеев. Роман с кокаином) [Агеев, 1990, с. 146].

При этом информационное расширение вставки заканчивается детализацией, отсылающей к основному контексту. Таким образом, наблюдается своеобразное «окольцовывание» текста. А появление повторяющегося слова в конце вставной конструкции позволяет максимально нейтрализовать разрыв основного предложения, сделать переход от вставки к основной информации более логичным.

В рамках вставной конструкции может наблюдаться повтор нескольких слов основного контекста, не образующих словосочетания: *Вечный сторожевой окрик **одной** сестры **другой** (**одной** доверчивей **другой**!) – «Не верь: обманет!»* (М. Цветаева. Дом у старого Пимена) [Цветаева, 1989, с. 146].

Подобный повтор часто сопровождается синтаксическим параллелизмом, который позволяет также актуализировать переход от информативного плана основного контекста к оценочному во вставке.

Кроме того, необходимо отметить и семантическое взаимодействие повторяющихся лексем между собой (*одной – другой*).

Связь лексических единиц вставки и основного контекста может быть как однонаправленной (например, регрессивно направленная связь в предыдущем примере), так и разнонаправленной: ***Барышни**-англичанки (**барышням** вообще **он** нравился, – разыгрывал перед ними байбака, простака) звали **его*** [Грузинова] *есть мороженое* (В. Набоков. Подвиг) [Набоков, 1989, с. 243].

Вставная конструкция, находясь в интерпозиции и разбивая основное предложение на две части, взаимодействует с ними с помощью разных контактных слов (лексема *барышни* регрессивно взаимодействует с предтекстом, а лексема *он* (также, конечно, регрессивно контактируя с предыдущим предложением) формально прогрессивно взаимодействует и со второй частью данного предложения).

В рамках вставки может быть представлен повтор словосочетания: *С, I – **какая-то нить** (между ними – для меня все время **какая-то нить**; я еще не знаю, какая – но когда-нибудь я ее распутую). Я уцепился за него глазами, он – клубочком все дальше, и за ним нить* (Е. Замятин. Мы) [Замятин, 1990, с. 99].

При этом повторяемое во вставной конструкции словосочетание становится своеобразным информативным рефреном, актуализирующим значимые детали текста (и в определенной степени – ритмически организующим высказывание).

Вставка может содержать повтор грамматической основы предложения: ***Ты** ведь **знаешь**, что с того самого вечера (**ты знаешь**, какой я думаю) между нами установились очень тяжелые отношения* (М. Агеев. Роман с кокаином) [Агеев, 1990, с. 108].

Следует отметить, что данный тип повтора незначительно представлен в художественной прозе (особенно – повтор основы двусоставного предложения), однако он представляет собой достаточно яркий и значимый для некоторых авторов стилизованный прием актуализации информации. При этом формирование с помощью данного повтора формальной связи вставки с основным контекстом (как на семантическом, так и на структурном уровне) отражает общую тенденцию более тесного их взаимодействия.

В некоторых случаях во вставке наблюдается повтор основы с ее частичной модификацией: *Сажусь. Не оглядываюсь. Открываю рояль. Га-*

нон. В полной честности проигрываю все положенные упражнения, событий не тороплю, **само придет (сама придет)?..** (М. Цветаева. Дом у старого Пимена) [Цветаева, 1989, с. 152].

Трансформация исходного текста позволяет автору актуализировать языковую игру, добиться «остранения» стандартного языкового клише.

Изменение грамматической основы может мотивироваться и временной модификацией текста: *Заметь, что все **стулья попали** к одному человеку, чего я никак не ожидал (боялся, что **стулья попадут** в разные места)* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев) [Ильф, Петров, 1991, с. 192].

Единичны случаи повтора основы предложения с распространяющим компонентом: [Художник Северный:] ***Я печально улыбнулся** (он так и сказал: **я печально улыбнулся**) и ответил: моя дорогая, я не люблю артисток* (Г. Газданов. Вечер у Клэр) [Газданов, 1990, с. 76].

Подобный повтор заставляет читателя вернуться к предтексту и увидеть в нем пропущенные значимые детали.

Достаточно уникальны случаи сквозного повтора. Он наблюдается во вставках, которые находятся в интерпозиции. При сквозном повторе слово, употребленное в первой части основного предложения, повторяется во вставной конструкции, а затем – во второй части основного предложения: *Товарищи смеются: что это, мол, наш **кулик** каким орлом ходит (в трупне отца по причине непомерного носа **куликом** величали) – а он только посвистывает да улыбается: «Ладно, мол, вот женюсь на богатой, узнаете **кулика**»* (Б. Садовской. Записки актера) [Садовской, 1990, с. 149].

Такой повтор позволяет автору актуализировать сквозной образ, представленный в различных текстовых планах. Так, в представленном примере наблюдается тройная трансформация субъектно-речевого плана (поскольку каждый повтор лексемы *кулик* связан с различными речевыми планами).

В некоторых случаях наблюдается деривационный сквозной повтор, при котором повторяются слова одного словообразовательного гнезда: *Знаю: всегда так; придут – а он скроется: **производить** в кабинете **какое-то** дело (**какое** не скажет); **какое** – я знаю* (А. Белый. Крещеный китаец) [Белый, 1990, с. 476].

Правда, в рамках данного примера можно говорить о частичном деривационном повторе (поскольку второй повтор является точным).

Следует отметить, что при сквозном повторе может наблюдаться различное взаимодействие повторяющихся лексем.

Так, в примере из Б. Садовского можно говорить о параллельной связи (1 – 2, 1 – 3), поскольку повторяющееся слово (*кулик*) во второй части основного предложения с информативной точки зрения приоритетно связано с лексемой в первой части (речь персонажа – реакция на слова *товарищей*).

В примере из А. Белого можно говорить о последовательной связи (1 – 2 – 3). При этом последовательная связь второго и третьего слова актуализируется с помощью контекстуальной антонимии (*не скажет* – *знаю*).

Характерным для некоторых авторов (например, для Б. Пильняка и А. Белого) является использование приема охвата, при котором слово или словосочетание, употребленное перед вставкой, контактно повторяется и после нее. В этом случае автор стремится сохранить информативную и интонационную целостность основного контекста, восстановить нарушенные вставкой логические и грамматические связи: *В монастыре утром, **в исполнении** (тоже на оконцах здесь грелись балзамины), **в исполнении** собирались – знамение времени – кожаные люди в кожаных куртках* (Б. Пильняк. Голый год) [Пильняк, 1988, с. 46].

Повторяющийся компонент может быть достаточно распространенным, а прием охвата сочетаться со сквозным повтором: *На службе **Сергея Сергеевича**, в сберегательной кассе, **помощник, карты сдавая** (Сергей Сергеевич и его **помощник в преферанс с болваном играли**), – **помощник, карты сдавая**, сказал: – А знаешь, **Ольга** твоя **Семеновна**, того!* (Б. Пильняк. Голый год) [Пильняк, 1988, с. 118].

При использовании приема охвата слово (или словосочетание), употребляемое перед вставкой, служит средством контактного взаимодействия с ней и нейтрализуется в рамках основного контекста (оно необходимо как повод, «зацепка» для сообщения дополнительной информации), а следующее (употребляемое после вставки), восстанавливая нарушенные связи, функционирует как полноточный (и с информативной, и с грамматической точки зрения) компонент основного предложения.

Одной из особых разновидностей лексического повтора является повтор деривационный (который предполагает повтор слов одного словообразовательного гнезда).

Наиболее последовательно на уровне словообразовательного повтора взаимодействуют входящие в одно гнездо существительные и прилагательные: *Так плохой и неумный игрок, отгородившись **пешечным** строем от страшного партнера (к слову говоря, **пешки** очень похожи на немцев в тазах), группирует своих офицеров около игрушечного короля* (М. Булгаков. Белая гвардия) [Булгаков, 1988, с. 62].

Взаимодействующие компоненты могут располагаться в различном порядке (прилагательное в основном контексте и существительное во вставке – в предыдущем примере, но обратная последовательность наблюдается в примере следующем): *Соня, увидев отца и Дарвина и заметив что-то необычное в их лицах, подумала на сотую долю **мгновения** (бывают такие **мгновенные** кошмары), что Дарвин приехал делать предложение* (В. Набоков. Подвиг) [Набоков, 1989, с. 257].

При этом необходимо отметить, что типичным является регрессивное направление производности (производящее слово обычно находится во вставной конструкции, так как информация вставки часто мотивирует информацию основного контекста).

Менее тесная связь прослеживается в том случае, когда в деривационном повторе используются лексемы словообразовательного гнезда, не связанные отношениями непосредственной производности, лексемы с разной степенью производности (например, *охотиться* – *охотничий* в следующем примере): *Над притолокой двери, в него ведущей, **охотничий** рог Иловайского (никогда не **охотился**!), которым он сзывал гостей и детей на трапезы, поражая молодежь мощью его звона: своих легких* (М. Цветаева. Дом у старого Пимена) [Цветаева, 1989, с. 142].

Особый тип взаимодействия вставной конструкции с основным контекстом возникает при синонимическом повторе. При этом точный синонимический повтор во вставке встречается достаточно редко, а наиболее характерным является взаимодействие контекстуальных синонимов: *Осторожно, чтобы не **спугнуть**, просовываю голову, за ней, как ненадежного постороннего, впускаю тело. (Самое для меня теперь дивное, что я не только ее не боялась – ее боялась **испугать**.)* (М. Цветаева. Дом у старого Пимена) [Цветаева, 1989, с. 152].

Подобное взаимодействие обычно мотивируется изменением во вставке плана восприятия (это может быть субъектно-речевой, ассоциатив-

ный план и др.) и, как следствие, новой номинацией рассматриваемого объекта: *Я открыл тяжелую, скрипучую, непрозрачную дверь – и мы в мрачном, беспорядочном **помещении** (это называлось у них «**квартира**»)* (Е. Замятин. Мы) [Замятин, 1990, с. 219].

В некоторых случаях автор намеренно актуализирует контекстуальную синонимичность языковых единиц, подчеркивая определенный логический ход: *При первом **ходе** (= **выстреле**) под дулом двигателя оказался с десятков заезжавшихся нумеров из нашего эллингa – от них ровно ничего не осталось, кроме каких-то крошек и сажки* (Е. Замятин. Мы) [Замятин, 1990, с. 269].

Синонимический повтор может отражать ассоциативное взаимодействие лексических единиц в едином субъектно-речевом плане. В одних случаях – это субъектно-речевой план автора (повествователя): – *Марфа!.. Марфуша!.. Марфушечка! – и Егор судорожно гладит голову Марфуши дрожащими своими руками с иссохшими **длинными (дворянскими)** пальцами* (Б. Пильняк. Голый год) [Пильняк, 1988, с. 62].

В других случаях – это субъектно-речевой план персонажа: – *Россия, революция, купцы сном хоромы накопили, и вот ты **чистый (целомудренный)** уродился, – к черту!..* (Б. Пильняк. Голый год) [Пильняк, 1988, с. 63].

Однако взаимодействие может наблюдаться и между различными субъектно-речевыми планами: *Да и бабнёт непристойность, осклабится весь и покажет «**лалаки**» свои (это, знаю я, **десны**: так бабушка их называет), гогочет-кокочет, заперкает, выпустит лётное слово; и – сгинет дня на три* (А. Белый. Крещеный китаец) [Белый, 1990, с. 506].

Характерным типом взаимодействия вставки с основным контекстом является обыгрывание омонимического взаимодействия лексем, что позволяет автору актуализировать ассоциативные связи лексических единиц и сформировать самодостаточный художественный образ: *Жаркий, жгучего бархата, костюм мальчика. Мальчик, которого так одевают, называется **паж** (и черный шнурок с змеиной головкой, которым подбирают юбку, – **паж**.)* (М. Цветаева. Дом у старого Пимена) [Цветаева, 1989, с. 124].

При этом последовательно прослеживается трансформация повествовательного плана и контактное информативное расширение.

В некоторых случаях взаимодействие омонимов (или разных значений многозначного слова)

сопровождается словообразовательной или формообразовательной модификацией: ... *Войут в трубе древотрясные ветры; и явственно слышится звук белендрасов, строчимых на швейной машинке (строчится экспромт: маскарадный костюм)* (А. Белый. Крещеный китаец) [Белый, 1990, с. 540–541].

Важным для актуализации создаваемого образа является и антонимическое взаимодействие компонентов вставки и основного предложения: *Шел над полями Добрыня, метал пригоринями по ледяной, осенней небесной тверди белые звезды (падали иные из них на черную землю), лежала земля уставшая, безмолвная, — как вороненая сталь лат Добрыни...* (Б. Пильняк. Голый год) [Пильняк, 1988, с. 159].

Чаще всего подобное взаимодействие позволяет актуализировать зрительный план восприятия (как это наблюдается в предыдущем примере). Однако характерным является и сопоставление различных планов восприятия: ... *Родители сами были гнетомые — гнел дом, сам дом со всеми в нем прежде жившими и жившими так, как нынче жить уже нельзя (а было ли когда-нибудь можно?)* (М. Цветаева. Дом у старого Пимена) [Цветаева, 1989, с. 137].

Особенно ярко такая связь проявляется в том случае, когда антонимы включаются в структурно однотипные конструкции, что позволяет создать информативную энантиосемию определенного текстового компонента.

Таким образом, антонимы не только связывают вставную конструкцию с основным предложением, но и создают или усиливают отношения контраста, служат средством создания текстовых оппозиций, актуализируют взаимодействующие в контексте противопоставленные друг другу образы и представления.

Интересными представляются и случаи паронимического взаимодействия вставки с основным предложением. Русская литература двадцатого века характеризуется «паронимическим взрывом», который наблюдается как в поэзии, так и в прозе. При этом внимание многих писателей к внутренней форме слова, его графическому и звуковому восприятию активизирует паронимическое взаимодействие вставных конструкций с основным контекстом (хотя и не формирует его как регулярное явление, характерное для художественной прозы данного периода в целом). Особенно интересны в этом отношении примеры из произведений М. Цветаевой, которая, намеренно сталкивая паронимы, доби-

вается многогранности образа, актуализирует звуковые связи лексических единиц, заставляет читателя обратить внимание на внутреннюю форму слова, сближает неродственные слова, извлекая дополнительные смыслы: *Это была первая модель велосипеда, подаренная, вернее оставленная (проще — отставленная!) нещедрым дедом доросшему до науки внуку* (М. Цветаева. Дом у старого Пимена) [Цветаева, 1989, с. 125].

Формальным и достаточно последовательно представленным средством взаимодействия вставки и основного предложения является анафорическая замена слова основной части местоимением или местоименным наречием. При этом в рамках вставки может наблюдаться и обратная трансформация (в основной части наблюдается замена местоимением, а во вставке — конкретизация): *Девушка — бежать, мать за ней, так и мчатся они по пустым полям (дочь-то по земле, а мать-то за ней — по-над землею)* (М. Цветаева. Дом у старого Пимена) [Цветаева, 1989, с. 133].

В некоторых случаях во вставке представлена замена нескольких лексем основного контекста с прямым или обратным (как это наблюдается в следующем примере) порядком замещаемых компонентов: *Лиза согласилась и, взяв Воробьянинова под руку (он казался ей удивительно милым представителем науки), направилась к выходу* (И. Ильф, Е. Петров. Двенадцать стульев) [Ильф, Петров, 1991, с. 173].

Кроме того, во вставной конструкции может быть представлен формальный лексический повтор самого местоимения: *Первая жена и все трое детей от первого брака умерли. Помню в семейном альбоме чудесные лица этих мальчиков. (Красота в этой семье цвела!)* (М. Цветаева. Дом у старого Пимена) [Цветаева, 1989, с. 126].

В других случаях местоимение может выступать в качестве средства актуализации определенной лексемы: *А. А., не дождавшись конца лечения, под предлогом дороговизны жизни (двое в одной комнате, пансион по пять франков, миллионы...), на самом же деле — из-за успехов Нади (неблагонадежного состава этих «успехов») увозит детей из морского Нерви в сырое иловатое «Спасское»* (М. Цветаева. Дом у старого Пимена) [Цветаева, 1989, с. 132].

Традиционно местоимение находится в постпозиции по отношению к замещаемому слову. Однако в некоторых случаях может наблюдаться перекрестное взаимодействие лексических единиц с формальной препозицией взаимодейству-

ющего во вставке компонента.

Бумага застрекотала и я заметил, что в нем кулке находится вдетый в него плотную еще другой кулек, из белой (она-то и застрекотала) словно бы воцеленной бумаги (М. Агеев. Роман с кокаином) [Агеев, 1990, с. 131].

В данном примере местоимение устанавливает разнонаправленную связь с основным предложением, причем ведущей с информативной точки зрения является именно вторая (регрессивно направленная) связь.

Заключение

Таким образом, проведенный нами анализ позволяет говорить, что основными типами лексического повтора, связывающими вставные конструкции с основным высказыванием, являются следующие:

- повтор слова;
- повтор нескольких слов, не образующих словосочетания;
- повтор словосочетания;
- повтор грамматической основы предложения (с возможной модификацией);

Тесно связаны с лексическим повтором следующие типы взаимодействия:

- деривационный повтор;
- синонимический повтор;
- омонимический повтор;
- антонимический повтор;
- паронимический повтор;
- анафорическая замена местоимением или местоименным наречием.

Особый тип взаимодействия вставки с основным предложением оформляют:

- сквозной повтор;
- прием охвата (восстанавливающий лексические и грамматические связи базового контекста).

Библиографический список

1. Агеев М. Роман с кокаином // Роман с кокаином; Паршивый народ. Москва : Художественная литература, 1990. С. 3–186.
2. Арзамова О. В. Парантезические конструкции как средство актуализации коммуникативных регистров текста (на материале романа Г. Ш. Яхиной «Эшелон на Самарканд») // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2023. № 1(48). С. 57–61.
3. Бекоева М. Т., Цаликова М. А. Парантезные построения в тексте романа Алана Черчесова «Венок на могилу ветра» // Научный диалог. 2023. Т. 12. № 3. С. 9–27.

4. Белый А. Крещеный китаец // Серебряный голубь. Москва : Современник, 1990. С. 461–604.

5. Булгаков М. А. Белая гвардия. // Белая гвардия; Мастер и Маргарита: Романы. Минск : Ураджай, 1988. С. 16–270.

6. Воробьева Е. Н. Парентеза как явление экспрессивного синтаксиса // Новый мир. Новый язык. Новое мышление, Москва, 03 февраля 2023 года. Москва : Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации, 2023. С. 12–16.

7. Газданов Г. Вечер у Клэр // Вечер у Клэр: Романы и рассказы. Москва : Современник, 1990. С. 18–127.

8. Галь С. А. Лексический повтор в поэтической речи М. Цветаевой // Слово и текст: теория и практика коммуникации: сборник научно-методических трудов. Армавир : Армавирский государственный педагогический университет, 2023. С. 149–152.

9. Глухова О. П. Эпистемическая функция вставных конструкций // Вестник Набережночелнинского государственного педагогического университета. Гуманитарные науки. 2023. № 2 (45). С. 119–122.

10. Головина Т. А. Вставные конструкции в рассказе Дины Рубиной «Кошки в Иерусалиме» // Лекантовские чтения – 2022. Материалы Международной научной конференции. Москва : Московский государственный областной педагогический университет, 2022. С. 300–304.

11. Горбунова Ю. С., Тимошук А. А. Вставные конструкции в романе Е. Г. Водолазкина «Брисбен»: коммуникативный аспект // Гуманитарные и социальные науки. 2024. Т. 103. № 2. С. 55–60.

12. Дмитриева Н. М., Пьянкова В. И. Особенности семантики синтаксических конструкций в лирике В. Набокова // Профессорский журнал. Серия: Русский язык и литература. 2022. № 2 (10). С. 38–42.

13. Елисеева Д. А. Семантика вставных конструкций в автобиографической повести В. П. Крапивина «Славка с улицы Герцена» // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования. Пенза : Пензенский государственный университет, 2022. С. 292–294.

14. Жуйкова Т. С. Специфика функционирования вставных конструкций в произведениях А. Терехова // Linguistica Juvenis. 2023a. № 25. С. 66–79.

15. Жуйкова Т. С. Специфика функционирования вставных конструкций в рассказах Ю. Каракура в аспекте коммуникативных регистров // Актуальные проблемы филологии. 2023b. № 27. С. 102–119.

16. Замятин Е. И. Мы // Избранные произведения. Москва : Советская Россия, 1990. С. 15–154.

17. Ильф И. А., Петров Е. П. Двенадцать стульев. Москва : Правда, 1991. 400 с.

18. Кабатай Кызы А. Роль лексического повтора в организации текста романа Ч. Айтматова «Когда падают горы (Вечная невеста)» // Бюллетень науки и практики. 2023. Т. 9, № 11. С. 519–524.

19. Казаков В. П. Функции вставных конструкций в зеркале коммуникативных регистров речи (в романе Е. Г. Водолазкина «Авиатор») // Вестник Санкт-

Петербургского университета. Язык и литература. 2020. № 4. Т. 17. С. 633–649.

20. Козлова Л. Н. Переводческий аспект употребления повтора-подхвата в романе Б. Шпинка «Чтец» // Актуальные вопросы современной филологии и журналистики. 2024. № 1(52). С. 103–108.

21. Кононова И. Ю. К вопросу о грамматически связанных с основным текстом вставных конструкциях (на материале очерка М. Цветаевой «История одного посвящения») // Вестник Челябинского государственного университета. 2022. № 1 (459). Филологические науки. Вып. 127. С. 48–57.

22. Кравченко М. А. О метаязыковом статусе парентетических конструкций в художественных и публицистических произведениях Е. Водолазкина // Современный ученый. 2022. № 3. С. 41–49.

23. Кузнецова Е. В. Вставные конструкции как отражение субъективно-авторской модели повествования в романе Г. Газданова «Les chemins nocturnes» // Теоретические и практические аспекты лингвистики, методики преподавания иностранных языков, межкультурной коммуникации и литературоведения: материалы Всероссийской научно-практической конференции преподавателей, студентов, магистрантов, аспирантов, Астрахань, 22 февраля 2023 года. Астрахань: Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, 2023. С. 173–180.

24. Кулаковский М. Н. Вставные конструкции в поэмах Н. А. Некрасова // Ярославский педагогический вестник. 2012. Т. 1. № 2. С. 174–178.

25. Кулаковский М. Н. Вставные конструкции и индивидуально-авторский стиль // Верхневолжский филологический вестник. 2017. № 1. С. 53–56.

26. Кулаковский М. Н. Потенциальное информативное развертывание художественного текста в рамках вставных конструкций // Верхневолжский филологический вестник. 2024. № 1 (36). С. 94–101.

27. Кулаковский М. Н. Функции вставных конструкций в поэзии и прозе В. В. Набокова // Верхневолжский филологический вестник. 2022. № 1(28). С. 87–95.

28. Лебедев А. А. Дистантный лексический повтор в поэзии М.В. Ломоносова // Третьи Фортунатовские чтения в Карелии: Сборник статей международной научной конференции, Петрозаводск, 05–06 июня 2023 года. Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2024. С. 62–65.

29. Лекова П. А., Атадаева М. М. Парентеза как особенность идиостиля Алисы Ганиевой // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 2: Гуманитарные науки. 2023. Т. 38. № 3. С. 87–95.

30. Метлякова Е. В. Идентичные повторы в поэзии Анны Ахматовой // Стратегии межкультурного взаимодействия в контексте мирового образовательного пространства: опыт и перспективы: Материалы X Международной научно-практической конференции, Ижевск, 21–22 ноября 2023 года. Ижевск: Удмуртский государственный университет, 2023. С. 168–172.

31. Миннуллин К. М., Гиниятуллина Л. М. Роль лексического повтора в текстах татарских песен // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2023. Т. 16. № 10. С. 3597–3601.

32. Мощева С. В. Функциональные особенности повтора (на материале политического дискурса) // Вестник Удмуртского университета. Серия История и филология. 2023. Т. 33. № 6. С. 1327–1334.

33. Набоков В. В. Подвиг // Другие берега. Москва: Книжная палата, 1989. С. 150–258.

34. Нестерова Н. А., Данилова Н. Е. Специфика функционирования вставных конструкций в повестях Л. Н. Толстого // Русский язык в контексте национальной культуры: Материалы V Международной научной конференции. Саранск: Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, 2022. С. 124–129.

35. Орехова Е. Н. Вставные конструкции в авторской колонке В. М. Коклюшкина // Русский язык в славянской межкультурной коммуникации: сборник научных трудов по итогам Международной научной конференции, посвященной 80-летию со дня рождения д-ра филол. н., профессора Войловой К. А. Москва: Постатор, 2023. С. 279–284.

36. Пантелеева Е. А. Коммуникативная роль вставных конструкций в репрезентации установок субъектов речи // Новейшая филология: динамика речевых и текстовых форм. Сборник научных статей. Омск: Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского, 2022. С. 61–67.

37. Парахонько Л. В. Когнитивно-прагматические особенности вставных конструкций в художественной литературе русского языка // Lingua-Universum. 2024. № 1. С. 84–89.

38. Пильняк Б. А. Голый год // Целая жизнь. Минск: Мастацкая літаратура, 1988. С. 29–169.

39. Пильняк Б. А. Заволочье // Повести и рассказы. 1915–1929. Москва: Современник, 1991. С. 332–400.

40. Садовской Б. А. Записки актера // Лебединые клики. Москва: Советская Россия, 1990. С. 148–168.

41. Селеменова О. А. О вставных конструкциях в романе Ф. М. Достоевского «Бесы» // Роман Ф. М. Достоевского «Бесы» в контексте духовной традиции и «большого времени» русской культуры. Материалы Всероссийской научной конференции. Липецк: Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, 2022. С. 190–195.

42. Сретенская Л. В. Анализ вставных конструкций в прозе Е. Кожиной (на материале романа «Требуется я!») // Проблемы преподавания филологических дисциплин в высшей школе. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный университет промышленных технологий и дизайна, 2023. С. 209–215.

43. Усманова Л. А. Концептуально-прагматический статус парентезы в художественном дискурсе В.О. Пелевина // Когнитивные исследования языка. 2024. № 2-1(58). С. 433–437.

44. Харлова Н. М. Вставные конструкции как средство стилизации художественного текста // *Sciences of Europe*. 2021. № 77-2 (77). С. 45–49.

45. Цветаева М. И. Дом у Старого Пимена // *Проза*. Москва : Современник, 1989. С. 122–163.

46. Чжэн Е. Лексический повтор в речи персонажей в прозе А.П. Чехова // *Современное педагогическое образование*. 2024. № 8. С. 299–304.

47. Юлдашева У. И., Бабаева М. С. Функции вставных конструкции и их употребления в падежных формах. Уфа : Научно-издательский центр «Вестник науки», 2023. С. 301–305.

Reference list

1. Ageev M. Roman s kokainom = A romance with cocaine // *Roman s kokainom; Parshivij narod*. Moskva : Hudozhestvennaja literatura, 1990. S. 3–186.

2. Arzjamova O. V. Paranteticheskie konstrukcii kak sredstvo aktualizacii kommunikativnyh registrov teksta (na materiale romana G. Sh. Jahinoj «Jeshelon na Samarkand») = Paranthetic constructions as a means of actualizing text communicative registers (the case of G. Sh. Yakhina's novel «Echelon to Samarkand») // *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*. 2023. № 1(48). S. 57–61.

3. Bekoeva M. T., Calikova M. A. Paranteznye postroenija v tekste romana Alana Charchesova «Venok na mogilu vetra» = Paranthesis constructions in the text of Alan Charchesov's novel A Wreath for the Wind's Grave // *Nauchnyj dialog*. 2023. T. 12. № 3. S. 9–27.

4. Belyj A. Kreshhenyj kitaec = A baptized Chinese man // *Serebrjanyj golub'*. Moskva : Sovremennik, 1990. S. 461–604.

5. Bulgakov M. A. Belaja gvardija = The White Guard // *Belaja gvardija; Master i Margarita: Romany*. Minsk : Uradzhaj, 1988. S. 16–270.

6. Vorob'eva E. N. Parenteza kak javlenie jekspressivnogo sintaksisa = Parenthesis as a phenomenon of expressive syntax // *Novyj mir. Novyj jazyk. Novoe myshlenie*, Moskva, 03 fevralja 2023 goda. Moskva : Diplomaticeskaja akademija Ministerstva inostrannyh del Rossijskoj Federacii, 2023. S. 12–16.

7. Gazdanov G. Večer u Kljer = An Evening with Clare // *Večer u Kljer: Romany i rasskazy*. Moskva : Sovremennik, 1990. S. 18–127.

8. Gal' S. A. Leksicheskiy povtor v pojeticheskoy rechi M. Cvetaevoj = Lexical repetition in M. Tsvetaeva's poetic speech // *Slovo i tekst: teorija i praktika kommunikacii: sbornik nauchno-metodicheskikh trudov*. Armavir : Armavirskij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet, 2023. S. 149–152.

9. Gluhova O. P. Jepistemicheskaja funkcija vstavnyh konstrukcij = Epistemic function of parenthetical constructions // *Vestnik Naberezhnochelninskogo gosudarstvennogo pedagogičeskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. 2023. № 2 (45). S. 119–122.

10. Golovina T. A. Vstavnye konstrukcii v rasskaze Diny Rubinoj «Koshki v Ierusalime» = Parenthetical constructions in Dina Rubina's story «Cats in Jerusalem» //

Lekantovskie chtenija – 2022. Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Moskva : Moskovskij gosudarstvennyj oblastnoj pedagogičeskij universitet, 2022. S. 300–304.

11. Gorbunova Ju. S., Timoshhuk A. A. Vstavnye konstrukcii v romane E. G. Vodolazkina «Brisben»: kommunikativnyj aspekt = Parenthetical constructions in E. G. Vodolazkin's novel «Brisbane»: the communicative aspect // *Gumanitarnye i social'nye nauki*. 2024. T. 103. № 2. S. 55–60.

12. Dmitrieva N. M., P'jankova V. I. Osobennosti semantiki sintaksicheskikh konstrukcij v lirike V. Nabokova = Specific semantics of syntactic constructions in V. Nabokov's poetry // *Professorskij zhurnal. Serija: Russkij jazyk i literatura*. 2022. № 2 (10). S. 38–42.

13. Eliseeva D. A. Semantika vstavnyh konstrukcij v avtobiograficheskoj povesti V. P. Krapivina «Slavka s ulicy Gercena» = Semantics of parenthetical constructions in V. P. Krapivin's autobiographical story Slavka from Gertsen Street // *Jazykovaja politika i voprosy gumanitarnogo obrazovanija*. Penza : Penzenskij gosudarstvennyj universitet, 2022. S. 292–294.

14. Zhujkova T. S. Specifika funkcionirovanija vstavnyh konstrukcij v proizvedenijah A. Terehova = Specific functioning of parenthetical constructions in A. Terekhov's works // *Linguistica Juveni*. 2023a. № 25. S. 66–79.

15. Zhujkova T. S. Specifika funkcionirovanija vstavnyh konstrukcij v rasskazah Ju. Karakura v aspekte kommunikativnyh registrov = Specificity of parenthetical constructions functioning in Y. Karakur's stories in the aspect of communicative registers // *Aktual'nye problemy filologii*. 2023b. № 27. S. 102–119.

16. Zamjatin E. I. My = We // *Izbrannye proizvedenija*. Moskva : Sovetskaja Rossiya, 1990. S. 15–154.

17. Il'f I. A., Petrov E. P. Dvenadcat' stul'ev = The Twelve Chairs. Moskva : Pravda, 1991. 400 s.

18. Kabataj Kzy A. Rol' leksicheskogo povtora v organizacii teksta romana Ch. Ajtmatova «Kogda padajut gory (Vechnaja nevesta)» = The role of lexical repetition in the structure of Ch. Aitmatov's novel When Mountains Fall (The Eternal Bride) // *Bjulleten' nauki i praktiki*. 2023. T. 9, № 11. S. 519–524.

19. Kazakov V. P. Funkcii vstavnyh konstrukcij v zerkale kommunikativnyh registrov rechi (v romane E. G. Vodolazkina «Aviator») = Functions of parenthetical constructions in the mirror of communicative speech registers (in E. G. Vodolazkin's novel The Aviator) // *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Jazyk i literatura*. 2020. № 4. T. 17. S. 633–649.

20. Kozlova L. N. Perevodcheskiy aspekt upotreblenija povtora-podhvata v romane B. Shlinka «Chtec» = Translation aspect of using repetition-anadiplosis in B. Schlink's novel The Reader // *Aktual'nye voprosy sovremennoj filologii i zhurnalistiki*. 2024. № 1(52). S. 103–108.

21. Kononova I. Ju. K voprosu o grammaticheski svyazannyh s osnovnym tekstem vstavnyh konstrukcijah (na materiale ocherka M. Cvetaevoj «Istorija odnogo

posvjashhenija») = On the question of parenthetic constructions grammatically linked to the main text (based on M. Tsvetaeva's essay *The Story of One Dedication*) // *Vestnik Cheljabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. 2022. № 1 (459). Filologicheskie nauki. Vyp. 127. S. 48–57.

22. Kravchenko M. A. O metajazykovom statuse parenteticheskikh konstrukcij v hudozhestvennyh i publicisticheskikh proizvedenijah E. Vodolazkina = On the meta-linguistic status of parenthetical constructions in E. Vodolazkin's fiction and journalistic works // *Sovremennyy uchenyy*. 2022. № 3. S. 41–49.

23. Kuznecova E. V. Vstavnye konstrukcii kak otrazhenie sub#ektivno-avtorskoj modeli povestvovaniya v romane G. Gazdanova «Les chemins nocturnes» = Parenthetic constructions as a reflection of subjective author model of narration in G. Gazdanov's novel «Les chemins nocturnes» // *Teoreticheskie i prakticheskie aspekty lingvistiki, metodiki prepodavaniya inostrannyh jazykov, mezhkul'turnoj kommunikacii i literaturovedeniya: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii prepodavatelej, studentov, magistrantov, aspirantov, Astrahan', 22 fevralja 2023 goda. Astrahan' : Astrahanskij gosudarstvennyj universitet im. V. N. Tatishheva*, 2023. S. 173–180.

24. Kulakovskij M. N. Vstavnye konstrukcii v poemah N. A. Nekrasova = Parenthetic constructions in N. A. Nekrasov's poems // *Jaroslavskij pedagogicheskij vestnik*. 2012. T. 1. № 2. S. 174–178.

25. Kulakovskij M. N. Vstavnye konstrukcii i individual'no-avtorskij stil' = Parenthetic constructions and individual auteur style // *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2017. № 1. S. 53–56.

26. Kulakovskij M. N. Potencial'noe informativnoe razvertyvanie hudozhestvennogo teksta v ramkah vstavnyh konstrukcij = Potential informative unfolding of a literary text within the framework of parenthetic constructions // *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2024. № 1 (36). S. 94–101.

27. Kulakovskij M. N. Funkcii vstavnyh konstrukcij v poezii i proze V. V. Nabokova = The functions of parenthetic constructions in V. V. Nabokov's poetry and prose // *Verhnevolzhskij filologicheskij vestnik*. 2022. № 1(28). S. 87–95.

28. Lebedev A. A. Distantnyj leksicheskij povtor v poezii M.V. Lomonosova // *Tret'i Fortunatovskie chteniya v Karelii* = Distant lexical repetition in M.V. Lomonosov's poetry // *Third Fortunatov Readings in Karelia: Sbornik statej mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, Petrozavodsk, 05–06 ijunja 2023 goda. Petrozavodsk : Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet*, 2024. S. 62–65.

29. Lekova P. A., Atdageeva M. M. Parenteza kak osobennost' idiostilja Alisy Ganievoj = Parenthesis as a feature of Alisa Ganieva's idiostyle // *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 2: Gumanitarnye nauki*. 2023. T. 38. № 3. S. 87–95.

30. Metljakova E. V. Identichnye povtory v poezii Anny Ahmatovoj = Identical repetitions in Anna Akhmatova's poetry // *Strategii mezhkul'turnogo vzaimodejstviya*

v kontekste mirovogo obrazovatel'nogo prostranstva: opyt i perspektivy: Materialy X Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii, Izhevsk, 21–22 nojabrja 2023 goda. Izhevsk : Udmurtskij gosudarstvennyj universitet, 2023. S. 168–172.

31. Minnullin K. M., Ginijatullina L. M. Rol' leksicheskogo povtora v tekstah tatarskikh pesen = The role of lexical repetition in Tatar song lyrics // *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. 2023. T. 16. № 10. S. 3597–3601.

32. Moshheva S. V. Funkcional'nye osobennosti povtora (na materiale politicheskogo diskursa) = Functional specifics of repetition (in political discourse) // *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Serija Istoriya i filologija*. 2023. T. 33. № 6. S. 1327–1334.

33. Nabokov V. V. Podvig = The feat // *Drugie berega. Moskva : Knizhnaja palata*, 1989. S. 150–258.

34. Nesterova N. A., Danilova N. E. Specifika funkcionirovaniya vstavnyh konstrukcij v povestjah L. N. Tolstogo = Specific functioning of parenthetic constructions in L. N. Tolstoy's novels // *Russkij jazyk v kontekste nacional'noj kul'tury: Materialy V Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii. Saransk : Nacional'nyj issledovatel'skij Mordovskij gosudarstvennyj universitet im. N.P. Ogarjova*, 2022. S. 124–129.

35. Orehova E. N. Vstavnye konstrukcii v avtorskoj kolonke V. M. Kokljushkina = Parenthetic constructions in V. M. Kokljushkin's authorial column // *Russkij jazyk v slavjanskoj mezhkul'turnoj kommunikacii: sbornik nauchnyh trudov po itogam Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii, posvjashhennoj 80-letiju so dnja rozhdenija d-ra filol. n., professora Vojlovoj K. A. Moskva : Postator*, 2023. S. 279–284.

36. Panteleeva E. A. Kommunikativnaja rol' vstavnyh konstrukcij v reprezentacii ustanovok sub#ektov rechi = Communicative role of parenthetic constructions in representing the speech subjects' attitudes // *Novejšaja filologija: dinamika rečevykh i tekstovykh form. Sbornik nauchnyh statej. Omsk : Omskij gosudarstvennyj universitet im. F.M. Dostoevskogo*, 2022. S. 61–67.

37. Parahon'ko L. V. Kognitivno-pragmaticheskie osobennosti vstavnyh konstrukcij v hudozhestvennoj literature russkogo jazyka = Cognitive and pragmatic features of parenthetic constructions in the Russian language fiction // *Lingua-Universum*. 2024. № 1. S. 84–89.

38. Pil'njak B. A. Golyj god = The Naked Year // *Celaja zhizn'. Minsk : Mastackaja literatura*, 1988. S. 29–169.

39. Pil'njak B. A. Zavoloch'e = Zavolochye // *Povesti i rasskazy. 1915–1929. Moskva : Sovremennik*, 1991. S. 332–400.

40. Sadovskoj B. A. Zapiski aktera = The actor's notes // *Lebedinye kliki. Moskva : Sovetskaja Rossiya*, 1990. S. 148–168.

41. Selemenova O. A. O vstavnyh konstrukcijah v romane F. M. Dostoevskogo «Besy» = On parenthetic constructions in F. M. Dostoevsky's novel *Devils* // *Roman F. M. Dostoevskogo «Besy» v kontekste duhovnoj*

tradicii i «bol'shogo vremeni» russkoj kul'tury. Materialy Vserossijskoj nauchnoj konferencii. Lipeck: Lipeckij gosudarstvennyj pedagogičeskij universitet imeni P.P. Semenova-Tjan-Shanskogo, 2022. S. 190–195.

42. Sretenskaja L. V. Analiz vstavnyh konstrukcij v proze E. Kolinoj (na materiale romana «Trebyjus' ja!») = Parenthetic constructions analysis in E. Kolina's prose (the case of the novel «I am required!») // Problemy prepodavaniya filologičeskikh disciplin v vysshej shkole. Sankt-Peterburg: Sankt-Peterburgskij gosudarstvennyj universitet promyšlennyh tehnologij i dizajna, 2023. S. 209–215.

43. Usmanova L. A. Konceptual'no-pragmatičeskij status parentezy v hudozhestvennom diskurse V.O. Pelevina = Conceptual and pragmatic status of parenthesis in V.O. Pelevin's literary discourse // Kognitivnye issledovanija jazyka. 2024. № 2-1(58). S. 433–437.

44. Harlova N. M. Vstavnye konstrukcii kak sredstvo stilizacii hudozhestvennogo teksta = Parenthetic constructions as a means of stylizing a fiction text // Sciences of Europe. 2021. № 77-2 (77). S. 45–49.

45. Cvetaeva M. I. Dom u Starogo Pimena = The house at Old Pimen's // Proza. Moskva: Sovremennik, 1989. S. 122–163.

46. Chzhjen E. Leksichesij povtor v rechi personazhej v proze A.P. Chehova = Lexical repetition in the speech of characters in A.P. Chekhov's prose // Sovremennoe pedagogičeskoe obrazovanie. 2024. № 8. S. 299–304.

47. Juldasheva U. I., Babaeva M. S. Funkcii vstavnyh konstrukcij i ih upotreblenija v padezhnyh formah = Functions of parenthetic constructions and their use in case forms. Ufa: Nauchno-izdatel'skij centr «Vestnik nauki», 2023. S. 301–305.

Статья поступила в редакцию 27.03.2025; одобрена после рецензирования 14.04.2025; принята к публикации 16.05.2025.

The article was submitted on 27.03.2025; approved after reviewing 14.04.2025; accepted for publication on 16.05.2025